

— Инцю, пойдём, — Лянь Цзинъю держала руку Ван Инцю, не желая, чтобы та видела, как её отец умирает.

Ван Инцю уже начала понимать, что происходит, и, вырвав руку, бросилась к отцу, обняв его и рыдая:

— Нет, я не уйду, я должна спасти отца!

Чтобы заработать деньги от Лянь Цзинъю, тюремщик у входа не только отослал своего напарника, но и усыпил нескольких охранников внутри темницы. Теперь вся темница охранялась лишь одним тюремщиком, и, казалось, спасение одного человека было возможно... Но нет, конечно, это было невозможно.

Лянь Цзинъю была трезва в своих мыслях. Она снова взяла Ван Инцю за руку и твердо сказала:

— Инцю, нам пора идти.

Увидев состояние отца, Ван Инцю не могла просто уйти. Она уже хотела отказаться, но уездный воевода Ван, едва дыша, вдруг с силой оттолкнул её и, собрав последние силы, прохрипел:

— Уходи!

Ван Инцю почувствовала, что, если она уйдёт сейчас, больше никогда не увидит отца. Она не хотела уходить, но Лянь Цзинъю ударила её по затылку, и та потеряла сознание.

Лянь Цзинъю подхватила падающую Ван Инцю и подняла её на руки. Она взглянула на уездного воеводу, который, из последних сил, закрыл глаза, и, не зная, что сказать, лишь произнесла:

— Не беспокойтесь, я позабочусь о ней.

Уездный воевода Ван едва заметно кивнул, и лишь когда Лянь Цзинъю повернулась, чтобы уйти, он открыл глаза и посмотрел на их удаляющиеся фигуры.

Лянь Цзинъю вынесла Ван Инцю из камеры и, с трудом закрыв дверь, собралась уходить. Но, подняв ногу, она вдруг остановилась и, не сдержавшись, оглянулась на темный коридор темницы.

В глубине коридора царил лишь тьма.

Лянь Цзинъю не стала задерживаться, лишь бросив последний взгляд, она вышла с Ван Инцю на руках. Однако они задержались в темнице дольше, чем планировали, и, не дойдя до выхода, услышали голоса снаружи — это вернулся тюремщик, которого они отослали.

Лянь Цзинъяо на мгновение замедлила шаг, но не запаниковала. Подумав, она переложила Ван Инцю на спину и специально создала немного шума.

За толстой дверью темницы кто-то спросил:

— Что это за звук?

Его напарник равнодушно ответил:

— Наверное, крыса. Не обращай внимания. Ты будешь пить или нет? Если нет, я выпью все. В такую холодную погоду стоять на улице — руки и ноги замерзли, без выпивки не выдержу.

Услышав о выпивке, первый тюремщик сразу же переключился:

— Нет-нет, оставь мне немного. Это я купил, не смей все выпить!

Он схватил кувшин и сделал несколько глотков, затем спросил:

— Ничего не случилось? В последнее время уездный начальник строго следит, мы не можем расслабляться.

Напарник тут же отмахнулся:

— Ничего не случилось. Кому здесь вообще интересно появляться?

Они продолжили болтать, не забывая при этом пить. Лянь Цзинъяо, зная, что тюремщики скоро опьянеют, не волновалась. Через некоторое время дверь темницы открылась.

Лянь Цзинъяо, сохраняя бдительность, сделала несколько шагов назад в тень, но, увидев, что это тот самый тюремщик, которого она подкупила, вышла вперед. Тюремщик помахал ей:

— Все в порядке, они пьяны. Уходите скорее.

Лянь Цзинъяо кивнула и, не задерживаясь, вышла с Ван Инцю на спине.

Темница уездной управы находилась в глухом месте, и вокруг обычно никого не было. Лянь Цзинъяо быстро шла вперед, но неожиданно встретила двух человек — Тан Чжао и Минда. Увидев, как Лянь Цзинъяо выходит из темницы с Ван Инцю на спине, они оба удивились.

Тан Чжао не зря хотела посетить темницу. В городе Пинлянь царил странная атмосфера, и, учитывая связь с Лянь Цзинъяо, самым близким к ним странным событием было заключение уездного воеводы Вана.

Когда кортеж старшей принцессы был атакован на территории Пинляня, уезд, конечно, должен был нести ответственность. Но обычно в таких случаях под удар попадали не только

уездный воевода, отвечающий за безопасность, но и уездный начальник, который управлял всем уездом, и даже вся уездная управа.

Однако на этот раз под арест попал только уездный воевода Ван, а уездный начальник Ли продолжал спокойно занимать свою должность. Более того, когда Ван Инцю, дочь уездного воеводы и невеста его сына, просила за отца, он спокойно отказывал, будто ничего не произошло... Что же давало ему такую уверенность?

Или, с другой стороны, почему именно уездный воевода Ван стал единственным, кого арестовали?

Если предположить, что у него были плохие отношения с уездным начальником Ли, и его сделали козлом отпущения, это не объясняет ситуацию. Ведь их семьи уже договорились о свадьбе, и они скоро стали бы родственниками. К тому же, прошло уже много времени с момента нападения на старшую принцессу, и арест уездного воеводы выглядел как запоздалая реакция.

Тан Чжао рискнула предположить, что уездный воевода Ван узнал что-то, что не должен был знать, и именно это привело к его аресту. Более того, время его заключения почти совпало с появлением лжепринцессы, что заставляло связывать эти два события.

Когда Лянь Цзиньяо и Ван Инцю обратились к ней за помощью, Тан Чжао решила, что стоит попробовать узнать больше у уездного воеводы Вана.

Но Тан Чжао и Минда не ожидали, что, просто осматривая окрестности темницы, они увидят, как Лянь Цзиньяо выходит оттуда с Ван Инцю на спине. Видимо, когда дело касалось Ван Инцю, Лянь Цзиньяо действовала быстро и эффективно, используя все свои связи, чтобы так быстро проникнуть в строго охраняемую темницу.

Но если это было просто посещение, почему Ван Инцю была без сознания? Может, с уездным воеводой что-то случилось, и она не выдержала?

Тан Чжао, хотя и не угадала точно, была близка к истине. Увидев это, она встревожилась:

— Вы были в темнице? Что случилось с госпожой Ван?

Лянь Цзиньяо, неся Ван Инцю, внимательно посмотрела на Тан Чжао и Минду, и в ее взгляде была необычная серьезность, которая заставила их на мгновение замерзнуть. Однако она быстро опустила глаза и, вздохнув, сказала:

— Здесь не место для разговоров, давайте вернемся.

Тан Чжао и Минда переглянулись и согласились — судя по перемене в поведении Лянь Цзиньяо после посещения уездного воеводы, она явно что-то узнала.

Вернувшись в гостиницу, они собрались в комнате Лянь Цзинъяо.

Та аккуратно уложила еще без сознания Ван Инцю на кровать, нежно поправив ее волосы, затем вышла к Тан Чжао и Минде. На этот раз она взяла инициативу в свои руки и сразу спросила:

— Кто вы на самом деле?

Тан Чжао не смутилась и повторила свою версию. На самом деле она не лгала Лянь Цзинъяо — она действительно была главным секретарем в резиденции принцессы, а теперь ушла в отставку и покинула столицу. Единственное, что она скрывала, — это то, что Минда была самой старшей принцессой, но с точки зрения их позиции это не имело значения.

Выслушав Тан Чжао, Лянь Цзинъяо постучала пальцами по столу и спокойно сказала:

— Мне нужны доказательства. Я знаю, что вы хотите что-то спросить, но сначала докажите, что вы говорите правду и ваши личности настоящие.

Это поставило Тан Чжао в тупик, ведь, покидая столицу, она ничего с собой не взяла, и Лянь Цзинъяо, которая захватила ее в плен, знала об этом.

Лянь Цзинъяо посмотрела на Минду, и Тан Чжао тоже обратила на нее внимание. Пока она раздумывала, стоит ли раскрывать правду, Минда вдруг достала из кармана лист бумаги и развернула его перед Лянь Цзинъяо:

— Это сможет доказать?

<http://bllate.org/book/15453/1371017>